

Prato within “gotic” and “pre-Renaissance”

di Oleg Voskoboynikov

Professore di Storia Medievale presso l'HSE Università di Mosca

Among all figures of Italian Middle Ages Frederick II of Hohenstaufen was the one who absorbed my imagination, when I studied history, in Moscow and then in Paris. By that time of hope and openness, in the 90-es, I used to come in Italy in search of ghibelline memories, and traveled between North and South. This *iter italicum* naturally brought me to Prato.

Its proud castle is known to scholars. It stands in the middle of the town, and it's difficult to imagine a tourist passing by without noticing its imposing silhouette. It is more important to imagine the role this urban artifact played in political iconography of Italy around 1240, when the powerful emperor gave to his court architect Riccardo da Lentini, a Sicilian, the task to rebuild the fortifications in this town. The castle, defensive and symbolic, appeared in a strategic position, in the middle of Tuscany, a chessboard of Guelphs and Ghibellines.

Среди всех персонажей средневековой истории Фридрих II Гогенштауфен особенно будоражил мое студенческое воображение, когда я учился на историка, сначала в Москве, потом в Париже. В далекие и мирные 1990-е годы я несколько раз бывал в Италии, ездил с юга на север и обратно в поисках памятников ее славного гибеллинского прошлого. Естественно, эти поиски привели меня в Прато.

Императорские замок знаком ученым, он стоит посреди города, и туристу вряд ли удастся избежать встречи с ним. Важнее представить себе, какую роль этот «городской артефакт» играл в политической иконографии Италии около 1240 года, когда могущественный император поручил сицилийцу Риккардо да Лентини возвести эту громаду на месте прежних оборонительных сооружений. Новый замок стал не только военной крепостью, но и символом присутствия претендовавшей на законность власти в стратегически важной точке – центре мятежной Тосканы. Прато стал важной клеткой на шахматной доске гвельфов и гибеллинов.

Замков в Тоскане хватает, как хватает и

Castles of all sorts are omnipresent on these hills, and Prato is probably not a place where we head for romantic chivalric impressions. Though this is a very rare example of a fortress which still preserves a personal imprint of its commissioner, one of the most charming and enigmatic figures of Middle Ages. Despite later additions and reconstructions, it is quite well preserved, and it is the only surviving imperial commission in these lands. Imagine that you take a train just after having visited it, you come to Apulia, you go to Castel del Monte (that you find on the reverse of one cent Euro, Italian version). Look-

холмов для них, вряд ли кто-то поедет в поисках романтических рыцарских впечатлений именно сюда. Между тем, перед нами редкий пример крепости, несущей на себе отпечаток не только прагматических нужд заказчиков, но и личности государя, одной из самых загадочных фигур Средневековья. Несмотря на поздние перестройки, памятник в целом хорошо сохранился, и это единственный императорский заказ такого масштаба на Севере Италии. Если Вы, посмотрев замок в Прато с утра, вечером переедете в далекую Апулию и доберетесь до знаменитого Кастель дель Монте (того, что на реверсе итальянского цента), вы поймете, что Фридрих II сознательно создал сеть великолепных замков на

Il Castello dell'Imperatore visto dall'alto

ing at two portals and at eight towers of both of them, you will realize that Frederick II conceived a web of castles as the sign of his presence in what he considered his kingdom: Italy. He passed his days in struggles with north-italian communes and the papacy, the castles where not only "defensive", but also "offensive", because, precisely, they showed the true face of the ruler here and now.

We know around twenty hunt, military, representative castles and "houses" of Frederick II through Italy, they are an important chapter in the history of Italian gothic and pre-Renaissance architecture, and Prato is one of its glorious pages.

Why actually "gothic" and "pre-Renaissance"? If you look at the portal, you notice that it has an ogive-shaped doorway, but it is surmounted by a classical attic. Similar dialogue is to be found in Castel del Monte and in Castel Maniace at Siracuse. The idea of triumph is inherent to this language of forms. We also have to imagine that these modern laic buildings had once interiors adorned with statues and, eventually, frescoes or ornamental mosaics, that people spoke Italian and highly sophisticated Latin, that feasts were organized for the Caesar. Because this was the world Frederick II wanted

всей территории своего королевства, а Прато сделал форпостом борьбы за свои права против коммун и папства. Именно поэтому замок здесь не только «оборонительный», но и, если угодно, «наступательный»: он властно заявляет о присутствии императора здесь и сейчас.

Но дело не только во властных притязаниях. Если посмотреть на фасад, мы увидим, что готический портал увенчан вполне античным фронтоном. Такое смешение двух,

Il Castello dell'Imperatore in una foto dell'autore

to be restaured in order to glorify his name and his dynasty. But he was also sensible to local trends and expectations: that's why the pronouncedly Tuscan interplay of verde antico and white marble on the walls brings this castle to harmony with the cathedral of Prato. Because this emperor not simply patronized art, but he was speaking with his subjects by means of art. In Prato too.

казалось бы, противоречащих друг другу архитектурных языков, на самом деле вполне типично для середины XIII века, Фридрих II в этом следовал общеевропейской моде.

Такое же смешение мы найдем в апулийском Кастель дель Монте и в сиракузском Кастель Маниаче. Около 20 замков дошло до нас от времени Фридриха II, все они – важная глава в истории предренессансной архитектуры, и Прато – славная страница в этой главе.

